

"Новое Время" № 9778, г. С. Петербург.
1903, 26 мая.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ. 1903
Александринская „говорилица“.

Прочелъ сегодня въ «Петербургской Газетѣ» замѣтку о «репертуарномъ совѣтѣ». Такъ называется новое «отдѣленіе третіяхъ вожделѣній» при Александринскомъ департаментѣ. Собирается общество актеровъ и критикуются пьесы. Первое засѣданіе произвело потрясающій эффектъ. Александринскіе «соисестеры» забраковали нѣсколько пьесъ съ поразительнымъ единодушіемъ. Между драматургами началось смятеніе. Посыпались явительныя замѣтки въ газетахъ, появились опроверженія, что не такъ могъ страшнѣе совѣтъ, якъ его малюютъ, и т. д. Словомъ: шагъ впередъ и два шага назадъ. Первоначальное впечатлѣніе было сразу ослаблено самыми неожиданными ограниченіями. И вотъ наконецъ появился разговоръ съ лицомъ, «ближе другихъ стоящимъ» къ управленію Александринскимъ театромъ. Отсюда можно заключить, что это не театральнѣйшій сторожъ Михвѣвъ, отъ котораго репортеры обыкновенно добываютъ свои «самыя достовѣрныя свѣдѣнія». «Влиже другихъ стоящее лицо» дало свое глубокосмысленное заключеніе:

— Самое возникновеніе «репертуарнаго совѣта», — сказала лицо, — есть результатъ постоянныхъ сѣваній актеровъ на парцѣ на сценѣ порядки. Такъ какъ выборъ пьесъ и распредѣленіе ролей совершается помимо самихъ актеровъ, то конечно не было случая, чтобы актеры были довольны существующими порядками. То осуждали пьесы, яко бы не дающія труппѣ никакого матеріала для игры, то слышались жалобы на несправильное, пристрастное распредѣленіе ролей. На этой почвѣ и возникла у дирекціи мысль о созданіи «репертуарнаго совѣта».

Было признано желательнымъ образованіе такого учрежденія, гдѣ актеры входили бы въ оцѣнку предлагаемаго репертуара и по своему распредѣляли роли. *Тотъ фактъ, что дирекція такимъ образомъ предоставила труппѣ право официально выразить свое мнѣніе о томъ, что въ сущности говоря зависитъ только отъ нея, не значить еще, что указаніи «репертуарнаго совѣта» должны непременно исполняться.* Разумѣется актерамъ видѣе, кому изъ нихъ болѣе по пчечу данная роль, или пригодны ли они для исполненія тако-го-то репертуара, и вотъ что въ сущности говоря желательно дирекціи услышать отъ нихъ, а затѣмъ ужъ отъ самой дирекціи будетъ завѣсть соглашаться съ мнѣніями труппы или не соглашаться. Врядъ ли нужно говорить, насколько

симпатично (?) со стороны дирекціи образованіе подобнаго актерскаго учрежденія. Чтобы оцѣнить его по достоинству, достаточно вспомнить то положеніе, въ которомъ были поставлены актеры прежнихъ временъ, въ особенности при директорствѣ знаменитаго Геденова. Въ ту пору даже самыя выдающіеся актеры, напримеръ Каратыгинъ и Монаховъ, не только не могли «смытъ свое сужденіе имѣть», но выслушивали отъ директора обращеніе на «ты» и т. д.

Развѣ не прелесть это «немножко исторія» въ устахъ «ближе другихъ стоящаго лица». Какая дистанція огромнаго разстоянія лежитъ между актеромъ, которому директоръ говорилъ «ты», и актеромъ, который можетъ громогласно критиковать вкусъ своего директора. Замѣтьте только «вкусъ», а не дѣйствіе. Дѣйствіе великое останется за директоромъ и въ томъ случаѣ, если онъ пожелаетъ привести свое мнѣніе въ исполненіе и въ томъ случаѣ, если актерская критика превыситъ границы обыкновеннаго чиновническаго подчиненія. И такъ, что же остается на долю актера? Право высказывать свое мнѣніе о пьесѣ и ея исполненіи? Но это право было всегда у актера, когда онъ былъ одинъ или вмѣстѣ съ другими актерами. И раньше безо всякаго департаментскаго дѣлопроизводства актеры, мнѣніемъ которыхъ дорожила дирекція, давали свой совѣтъ и нерѣдко ихъ слушались. Теперь актерамъ разрѣшено платоническое участіе во всѣхъ внутреннихъ распоряженіяхъ, касающихся репертуара. Но полномочія директора, режиссера и всей администраціи функционируютъ попрежнему.

Каковы же функціи новаго «совѣта»? Вотъ онъ: 1) распредѣленіе ролей, по мнѣнію труппы; 2) желательность даннаго репертуара или нежелательность; 3) возможность исполненія даннаго репертуара, при помощи наличныхъ силъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, сообщено опять то же самое «ближе другихъ стоящее лицо». И опять непонятно, какъ это сама труппа будетъ распредѣлять роли, труппа, которая прежде всего есть собраніе людей, а потомъ уже актеровъ. Борьба съ «первачествомъ» вещь безусловно хорошая. Но, какъ уничтожить «первачество», не задѣвъ «первачей»? И что за театръ безъ нихъ. Что такое вообще «первачество»? Какъ убережешь отъ него? Въдъ если есть первачество Варламовыхъ и Савиныхъ, «первачество» таланта, то это еще съ полт-гора. Ну, а являясь на мѣсто ихъ «первачи» въ родѣ Озаровскихъ или Юревичевыхъ—тогда что? Въдъ не Глазуновыми, Петровыми и Арбениными держится Александринскій театръ, но именно Варламовыми, Давыдовыми, Савиными. И что

же оказывается: ни первый, ни вторые не были на засѣданіи «совѣта»; а послѣдняя заявила, что выходить изъ состава членовъ, ибо не признаетъ надъ собой никакого начальства, кромѣ дирекціи. И это возое не калпріамъ «первачихи», а просто уваженіе самой себя.

Теперь о драматическихъ авторахъ. «Дѣло» о нихъ также нужно отнести къ первой функціи. И съ ними желаютъ бороться за то, что они видятъ-ли не зная труппы, отдають въ своихъ пьесахъ лучшимъ ролямъ лучшимъ актерамъ. Такъ водится во всемъ мірѣ и со всеми авторами, которые порой и пьесы-то пишутъ изъ-за какой-нибудь одной роли, изъ-за одного актера. А у насъ этого нѣтъ. Надъ русскими драматическими авторами учиняется теперь школа благоварія. Разумѣется въ расчетъ на кусочекъ драматическаго пирога.

Вторая функція самая платоническая. Во-первыхъ, не есть ли она повтореніе первой функціи? А во-вторыхъ, къ какимъ результатамъ она можетъ привести? Актеры скажутъ другъ другу, что такой-то репертуаръ желателенъ, а такой-то нѣтъ, пожмутъ себѣ руки и... разойдутся. Надо думать, что все останется попрежнему пость въ этомъ собраніи веселыми друзьями.

Третья «функція», которая есть по втореніе второй и первой, редактированіе не то «ближе другихъ стоящихъ лицомъ» не то авторомъ замѣтки необыкновенно бѣе грамотно. «Возможность исполненія даннаго репертуара при помощи наличныхъ силъ». Что это значитъ? Какого «даннаго» репертуара? При какой «помощи»? Какихъ «наличныхъ силъ»? Такимъ языкомъ въроятно «репертуарный совѣтъ» будетъ излагать свои заключенія.

И такъ какихъ же результатовъ можно ожидать отъ новоявленнаго совѣта? «Влиже другихъ стоящее лицо» и его собесѣдникъ настроены очень оптимистически. Не явилось Давыдовъ и Варламовъ, ушла Савина—не бѣда. «Надо надѣяться!»—гласитъ газетная замѣтка,—что *такіе пустяки* (да, *де пустяки*) не помѣшаютъ дальнѣйшему существованію даннаго учрежденія и не испредятъ его безусловно полезной дѣятельности. Ну, разумѣется, ничто имъ не повредитъ, и они тоже не повредятъ ни себѣ самимъ, ни другимъ. Просто для того, чтобы побавить крикуновъ за александринскимъ кулисамъ, устроили для нихъ особую «говорилицу» со всѣми привилегіями помѣщенія подобнаго сорта. Надъ дверями этого «свѣта» необходимо прибить надпись: «*Noi soit qui mal u rense*».

Юр. Вальевъ.